

УДК 81'373+81'373.43 + 81'374
ББК 81

Ли Ли

**БЕСТИАРИЙ РУССКОГО
ЯЗЫКА:
ПУТИ ЗАПОЛНЕНИЯ
ЛАКУН
В ОБОЗНАЧЕНИИ
САМОК И ДЕТЕНЫШЕЙ**

Показана роль бестиария русского языка в национальной языковой картине мира как постоянно расширяющего свои границы пласта лексики. Бестиарий представлен тремя группами – *базовыми парадигмами* (полными, неполными и незаполненными). В полных парадигмах особый интерес представляют супплетивные образования. Для этой группы отмечена тенденция к выравниванию парадигмы путем создания мотивированных не-одериватов. В неполных парадигмах, представленных двумя разновидностями, также активно идут процессы расширения за счет дифференциации по полу или обозначения детеныша.

Ключевые слова: *национальная языковая картина, бестиарий, зоологизм, неологизм, неодериват, Викисловарь, неформальная интернет-коммуникация.*

DOI 10.18522/1995-0640-2020-3-93-102

Ли Ли – аспирант кафедры русского языка для иностранных учащихся Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7-918-584-77-57
E-mail: 251154108@qq.com

© Ли Ли, 2020.

В понятие *бестиарий* мы включаем названия животных (самцов, самок, детенышей) в широком понимании этого термина: «В научном смысле к *животным*, помимо млекопитающих, пресмыкающихся и земноводных, относится огромное множество других организмов: рыбы, птицы, насекомые, паукообразные, моллюски, морские звёзды, черви и другие» [Википедия].

Объектом нашего исследования послужили производные от названий животных – названия самок и детенышей – как уже освоенные языком, так и новые слова (неологизмы и неодериваты). К *неологизмам* мы относим новые слова, зафиксированные в словарях новых слов, новейших толковых словарях, в Викисловаре. Под *неодериватами* понимаем новые слова, функционирующие в неформальной интернет-коммуникации, появляющиеся как результат рефлексии интернет-пользователей, как продукт языковой игры.

Вершиной национальной картины мира, безусловно, является человек, в материальной жизнедеятельности его особая роль отводится живой природе, которая, по восприятию человека, «существует вокруг него» и «для него» [Пятаева, 2018, с. 62].

В свою очередь, важной составляющей этого фрагмента картины является *зоолексика, зоологизмы*: «Коммуникативная важность группы обуславливается тем, что её элементы и их производные заметно расширяют возможности речевого осуществления мыслительных конструктов, ко-

торые принято называть интенциями, или смысловыми намерениями» [Чжэн Икуй, 2001].

Эти смысловые намерения находят выражение с помощью словообразования, так как первой функцией словообразования является функция «ословливания и означивания мира» [Кубрякова, 2004, с. 407].

Бестиарий русского языка является упорядоченной системой деривационных отношений, но наличие в этой системе лакун, заполнение которых происходит как в стандарте, так и в субстандарте, придает нашему исследованию **актуальность**.

Учитывая, что в русском языке производные слова входят в ядро бестиария (а синтетические названия с родовыми понятиями *самка* и *детеныш* находятся на периферии), для обозначения групп зоологизмов мы будем использовать понятие парадигмы, конкретизируя ее следующим образом: базовые полные парадигмы, куда входят названия самца, самки и детеныша, базовые неполные, которые образуют названия взрослого животного и детеныша или самца и самки, и незаполненные – название взрослого животного. Уточним также, что понятие *базовая* введено как подчеркивающее понимание бестиальной парадигмы как многомерной структуры, куда могут входить и другие производные, имеющие отношение к классу животных.

В данном исследовании мы ограничимся анализом полных и неполных парадигм.

Рассмотрим их в предложенном порядке.

Предваряя анализ выделенных нами групп, рассмотрим ряд важных для нашего исследования положений. Наличие общности в человеческом и животном мире отображается в определенной симметричности языковых категорий:

а) для обозначения самок животных используются те же суффиксы (но не в полном наборе), что и для обозначения лиц женского пола (так называемые *суффиксы женскости*): *-их(а)*, *-иц(а)*, *-к(а)*, *-ин(я)*/*-ын(я)*.

Подтип существительных с суффиксом *-их(а)*, обозначающих самку животного, названного мотивирующим существительным, характеризуется как продуктивный [Лопатин, Улукханов, 2016, с. 411]. Существительные на *-иц(а)* имеют ограниченную продуктивность: ср. «эпизодич. прод. в худож. речи» [Там же, с. 420]. Ограниченную продуктивность проявляют и существительные на *-к(а)* [Там же, с. 466]. Производные на *-ин(я)*/*-ын(я)* представлены в словаре нейтральным *гусыня* и разговорным *догиня*. Тип характеризуется как «эпизодич. прод. в разг. речи» [Там же, с. 388];

б) для обозначения детенышей животных используется тот же суффикс, что и для обозначения незрелых лиц: *-онок/-ёнок*. Этот тип обладает высокой продуктивностью [Там же, с. 601].

В то же время образование названий детенышей с этим суффиксом имеет свою специфику: «В существительных со значением незрелости различие по полу нейтрализовано в названиях детенышей животных

(зайчонок – детеныш любого пола; ср. *поваренок* – ребенок мужского пола)» [Улуханов, 2005, с. 163].

Названия детенышей образуются также с помощью суффикса *-ныш/-ёныш*. Этот суффикс сочетается только с названиями животных. Тип продуктивен в разговорной и художественной речи [Там же, с. 605].

Анализ материала, представленного в «Сводном словаре современной русской лексики», словарями-источниками для которого послужили 14 словарей, позволяет выявить следующую картину объединений животных:

I. Полные базовые парадигмы.

I. 1. Группа, в которой названия самца и самки составляют привативную оппозицию с маркированной формой женского рода (*верблюд* – *верблюдица*, *воробей* – *воробыха*).

Данные словарей-источников позволяют говорить о том, что таких парадигм насчитывается свыше 40. Прежде всего, это названия домашних животных, что вполне закономерно, напр.: *коза* – *козел* – *козленок*, *индюк* – *индюшка* – *индюшонок* и др. Далее следуют названия диких животных, напр.: *бобер* (*бобр*) – *бобриха* – *бобренок*, *заяц* – *зайчиха* – *зайчонок* и др. Часто подобные парадигмы образуют названия птиц, напр.: *воробей* – *воробыха* – *воробенок*, *глухарь* – *глухарка* – *глухаренок* и др. В этой группе можно увидеть название пресмыкающихся, ср.: *змея* – *змея* – *змеенок*, *змееныш*. Интерес представляют и ракообразные: *рак* – *рачиха* – *рачонок*.

В полной парадигме маркированным может выступать и название самца, напр.: *коза* – *козел* – *козленок*.

Данные словообразовательного анализа подтверждают приведенные ранее сведения о продуктивности/непродуктивности суффиксов, используемых для названий самок.

Самым продуктивным для обозначения самок оказывается суффикс *-их(а)*, ср.: *волчиха*, *ворониха* и др. Продуктивность суффикса *-их(а)* при обозначении самок животных подтверждается данными как узуального, так и окказионального словообразования, что и будет показано далее.

Считаем также необходимым отметить такое явление, как дублетность, напр.: *волчиха*, *волчица*; *зубриха*, *зубрица*; *лиса*, *лисица*; *медведиха*, *медведица*; *перепелка*, *перепелица*; *тетерка*, *тетеря*; *тигра*, *тигрица*.

При обозначении детенышей животных явно лидирует суффикс *-онок/-ёнок*, слова с суффиксом *-оныш/-ёныш* единичны: *гусеныш*, *змееныш*. Оба они имеют дублиеты, но если в случае с *гусенок* – *гусеныш* обе лексемы отмечены в большинстве словарей-источников, то *змеенок*, в отличие от *змееныш*, представлен только в БАС.

Как показал словообразовательный анализ, мотивирующим выступает название самца, даже если маркированной является форма мужского рода, ср.: *коза* → *коз-ёл* → *козл-ёнок*.

Примером формирования новой полной парадигмы может служить одновременное появление двух неологизмов: *китенок* и *китиха* [Словарь новых слов русского языка, 1995, с. 292 – 293].

1.2. Несомненный интерес в этой группе зоологизмов представляют супплетивные образования: *баран – овца – ягненок; бык – корова – теленок; конь – лошадь – жеребенок; пес – собака – щенок; петух – курица – цыпленок*.

Все приведенные супплетивные пары названий взрослых животных обладают высокой частотностью, при этом «женский коррелирует либо превосходит по частотности мужской, либо незначительно ему уступает» [Улуханов, 2005, с. 64], ср.: *лошадь* (126), *корова* (75) – *бык* (68), *овца* (33) – *баран* (8), *курица* (26) – *петух* (18).

Такая же картина наблюдается и при обозначении детенышей: «Почти все наиболее частотные названия детенышей – это немотивированные слова, хотя и имеющие суф. *-онок*. <...>. Это названия детенышей всех основных домашних животных, имеющих в крестьянском хозяйстве: *лошадь – жеребенок* (частотность 5), *свинья – поросенок* (частотность 6), *корова – теленок* (частотность 9), *собака – щенок* (частотность 8), *курица – цыпленок* (частотность 12), *овца – ягненок* (частотность 12)» [Там же, с. 65].

В то же время эта группа явно является «слабым» звеном в зоолексике, так как для последней характерна мотивированность. Подобные явления, будучи *энтропийными*, имеют тенденцию к замене на более «сильные» варианты [Пятаева, 2018, с. 132].

Во-первых, это неодериваты – названия самок, напр.: *поросиха, цыплица* [Стела Цейтлин, [http](http://)].

Во-вторых, это названия детенышей:

Как правильно назвать детеныша овцы?

Часто можно встретить такие названия:

овчик;

ребенок овцы;

овченок;

бараненок;

маленькая овечка;

овченыш и т.д. [<https://mnogo-krolikov.ru/ovcy/kak-nazyvayut-rebenka-ovechki-i-barana-yagnenok-ili-ovchenok.html>]. Обратим внимание на комментарий: часто можно встретить такие названия.

Как видим, здесь представлены производные и от названия самца, и от названия самки

Т.А. Гридина приводит еще один вариант наименования детеныша в детской речи: «Овечка овёнка родила [Гридина, 2007, с. 100].

Бык – корова – теленок

В Викисловаре зафиксирована лексема *бычонок* с пометой *разг.* и со значением «молодой бык». С таким же значением она приводится и в «Толковом словаре» Ефремовой.

Конь – лошадь – жеребенок

В неформальной интернет-коммуникации неологизм *лошаденок* обладает высокой частотностью употребления. Там можно увидеть ряд стихотворений с одноименным названием. В одном из них *Лошадиха*

(мать Лошаденка) в ответ на призывы называть ее сына *Жеребенком* возмущенно стучит копытами и настаивает на своем праве называть ее сына *Лошаденком*:

*Пусть я мать-одиночка,
но лошастик – мой ребёнок!*

Значит, будет Лошадёнок! [<https://www.stihi.ru/2019/12/13/3148/>]/

Встречается в интернет-коммуникации и неодериват *коненок*, появляющийся в ходе дискуссии о том, как называть ребенка лошади.

Пес – собака – щенок

Лексема *псенок*, по всей видимости, приобрела уже узуальный характер, о чем свидетельствует включение ее: а) в Викисловарь, правда, без указания значения и примеров употребления; б) в «Толковый словарь» Ефремовой со значением «щенок» и пометой *разг.*; в) в «Толковый словарь» Кузнецова с тем же значением.

Аналогичен, видимо, статус и лексемы *собачонок*. Ее можно увидеть в Викисловаре со значением «щенок собаки» и с пометой *разг.* и в «Толковом словаре «Ефремовой» с той же пометой и со значениями «Детеныш собаки; щенок».

Петух – курица – цыпленок

Неодериват *петушонок* можно встретить в языке Интернета для напр. *Петух и петушонок* [<https://www.passionforum.ru/posts/58056-petuh-i-petushonok.html>].

Лексема *куренок* зафиксирована в Викисловаре с пометой *прост.* в значении «птенец курицы; цыпленок».

Л.И.Плотникова, анализируя новые слова с позиций порождения речи, замечает, что если «готовое слово» по каким-то причинам не устраивало говорящего, то «он конструировал сам необходимую единицу, используя известные ему словообразовательные модели» [Плотникова, 2004, с. 287].

II. Неполные базовые парадигмы.

Здесь можно выделить три подгруппы.

1. Название взрослого животного – существительное мужского рода и название детеныша, напр.: *аист* – *аистенок*.

2. Название взрослого животного – существительное женского рода и название детеныша, напр.: *белка* – *бельчонок*.

3. Название самца и самки, напр.: *паук* – *паучиха*.

Обозначение взрослого животного в первой и второй подгруппе по вполне понятным причинам приводится безотносительно к полу, напр.: **Аист**, -а, м. Крупная перелетная птица с длинным мечевидным клювом и длинными ногами, с белым или черным оперением [МАС, 1981, т. I, с. 27]. **Галка**, -и, ж. птица сем. вороновых, с темным оперением [Там же, с. 298].

Активные деривационные процессы отмечены в первой и третьей подгруппах. В первой подгруппе образование деривата-названия самки связано с тем, что «в категории мужского рода представление о поле выражено менее определенно, чем в обозначениях лиц женского рода»

[Виноградов, с. 74; цит. по: Улукханов, 2005, с. 164]. Дериват заполняет существующую лакуну в обозначении родо-половой соотношенности в мире животных.

В первой подгруппе было выявлено 23 пары, в которые входят взрослое животное – существительное мужского рода и детеныш. Возможность появления в этой группе названия самки была проверена по ряду электронных словарей, прежде всего Викисловарю, «многофункциональному мобильному лексикографическому источнику, предметом описания в котором “являются все лексические единицы, зафиксированные во всех письменных языках и диалектах мира”» [<https://ru.wiktionary.org/wiki>]. Источником материала послужила также неформальная интернет-коммуникация как возможность поиска **заданного** слова: «Для дериватологии здесь особенно значимо то обстоятельство, что заданное слово можно смоделировать по актуальным для исследователя свойствам. Тем самым осуществляется возможность проекции «модельных» слов в речевую реальность, перехода от иллюстративного поиска лексических реализаций к системному, от эвристического описания к прогностическому» [Голев, 2010, с. 202].

Результатом поиска в Викисловаре стало появление 8 полных парадигм. Правда, не все лексемы представлены в словаре в полном объеме их лексических, морфологических и других признаков, не все поля оказываются заполненными.

Наиболее полное описание дано таким лексемам, как *аистиха*, *дроздиха*. В поле «Значение» читаем: *разг.* самка аиста – в первом случае, дрозда – во втором. Приводятся примеры употребления слов.

Любопытно, что в то же время незаполненным в Викисловаре оказалось поле «Значение» для лексемы *дрозденок*, которая включена в БАС.

Для лексемы *грачиха* отсутствуют примеры употребления. Это поле не заполнено и для лексемы *грачонок*, хотя оно входит во все словари русского языка.

Производное от страус – *страусиха* – приводится в «Толковом словаре» Кузнецова.

Лексемы *кротиха*, *пингвиниха*, *соболиха*, *ужиха*, *шакалиха* присутствуют в поле «Родственные слова» для всех мотивирующих слов, но для них в Викисловаре есть только болванки статей. В то же время все эти лексемы активно функционируют в неформальной интернет-коммуникации, что можно увидеть в следующих контекстах:

1) Кротиха

Крот и кротиха

До первого поработав чиха,

*В гости пришла **кротиха*** [<https://www.stihi.ru/2019/12/02/1543>].

2) Пингвиниха

Пингвинихи оказывают секс-услуги, но не бесплатно. За свои «услуги» самки требуют оплату... камнями [<http://www.zooplandia.ru/articlelist>].

3) Ужиха

Уж, ужиха и питон

Ужиха встретила ужа.

Послушай, друг, я Госпожа... [https://www.proza.ru/2014/11/09/168].

4) Шакалиха

Использовано в названии стихотворения – «Шакалиха-мать» [https://www.stihi.ru/2019/03/06/2354].

Исключение составляет только лексема *соболиха*, так как в языке Интернета активен его омоним – топоним *Соболиха*.

Рассмотрим коррелятивные пары животных, само существование которых подталкивает к тому, что возможно появление наименования детеныша.

Это такие пары, как: *енот – енотка, изюбр – изюбрица, паук – паучиха, сохач – сохатиха*.

Енот – енотка

Первая из лексем отмечена всеми толковыми словарями русского языка, вторая – только в БАС. В Викисловаре есть две синонимичные лексемы – *енотка* и образованное по другой, более продуктивной модели – *енотиха*. Обе снабжены пометой *разг.*

В языке Интернета нам встретились два производных со значением «детеныш енота», ср.: *Когда енотята немного подрастут, интервал между кормлениями увеличится* [https://yandex.ru/search/?lr=39&clid=1946579&win=125&text].

Второе производное – *енотыш* – является рефлексией интернет-пользователей на обсуждение названий детенышей, ср.:

– *Как назвать детеныша енота?*

– *Енотыш* [https://otvet.mail.ru/question/73615384].

Изюбр (изюбрь) – изюбрица

Здесь наблюдается та же картина. Отметим, что в Викисловаре для лексемы *изюбрица* поле «Значение» остается незаполненным, также как и для лексемы *изюбренок*. В то же время в «Толковом словаре» Ефремовой последняя толкуется как «детеныш изюбра».

Паук – паучиха

Обе лексемы узуальны, но если первая опять-таки зафиксирована всеми толковыми словарями русского языка, то вторая – только в БАС. Название детеныша паука – *паучонок* – находим в Викисловаре.

Сохатич – сохатиха

Вторая лексема, как и в предыдущих случаях, зафиксирована только в БАС. Производное для обозначения детеныша – *сохатенок* – послужило названием для книги В.Никонова.

В результате анализа языкового материала мы пришли к следующим выводам:

1. Бестиарий русского языка является живой, движущейся системой.
2. Наиболее продуктивными при создании неологизмов и неологизмов являются суффиксы *-их(а)* и *-онок/-ёнок*, что позволяет говорить

о стабильности словообразовательной системы в плане обозначения животных.

3. Образование неударов в семьях супплетивного характера соотношения основ говорит об унификации способов обозначения самок и детенышей, о выравнивании парадигмы.

4. Активность словотворчества в неформальной интернет-коммуникации свидетельствует об интересе пользователей к этому пласту лексики и, в конечном итоге, к важности зоолексики в национальной языковой картине мира.

Литература

Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 25.02.2020).

Викисловарь. URL: ru.wiktionary.org/wiki (дата обращения: 20.02.2020).

Гридина Т.А. Коновалова Н.И. (2007) Современный русский язык. Словообразование: теория, алгоритмы анализа, тренинг: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука. 160 с.

Голев Н.Д. (2009) Поисковые системы Интернета как лингвистический источник (на примере решения некоторых теоретических и прикладных вопросов русского словообразования: система и функционирование) // Новые явления в славянском словообразовании: докл. XI Междунар. науч. конф. Комиссии по славянскому словообразованию при Междунар. комитете славистов (М., МГУ им. Ломоносова, 24-26 марта 2009). С. 197 – 201.

Ефремова Т. Ф. Толковый словарь русского языка. URL: www.efremova.info (дата обращения: 20.02.2020).

Кубрякова Е.С. (2004) Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры. 560 с.

Кузнецов С.А. Толковый словарь. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения 21.02.2020).

Лопатин В.В. Улукханов И.С. (2016) Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник. 812 с.

Плотникова Л.И. (2004) Новое слово с позиций порождения речи // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгр. исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, фил. ф-т, 18-21 марта 2004 г.): труды и материалы. М. С. 286 – 287.

Пятаева Н.В. (2018) Антропоцентрический и синергетический принципы лингвистики в динамическом исследовании лексических гнезд. М.: Флинта. 212 с.

Сводный словарь современной русской лексики (1991): в 2 т. М.: Русский язык. Т.1. 800 с. Т. 2. 739 с.

Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов). (1995). СПб. 878 с.

Словарь русского языка: в 4 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. I. (1981) М.: Русский язык. 698 с. (МАС).

Стела Цейтлин. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи URL: razovaniyu-i-formoobrazovaniyu-v-detskoj-rechi-stella-ceytlin/read/page-1.html (дата обращения 05.03.2020).

Улукханов И.С. (2005) Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М.: Азбуковник. 314 с.

Чжэн Икуй. (2001) Русские зоонимы в комплексном лингвистическом рассмотрении: дис. ... канд. филол. наук. М. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkie-zoonimy-v-kompleksnom-lingvisticheskom-rassmo>] (дата обращения 27.02.2020).

References

Dictionary of new Russian words (mid-50s – mid-80s). (1995) Saint Petersburg. 878 p. (In Russian).

Dictionary of the Russian language (1981): in 4 vols. 2nd ed., ISPR. and add. T. I. Moscow. 698 with (MAS). (In Russian)

Efremova T. F. *Explanatory dictionary of the Russian language*. URL: www.efremova.info (accessed 20.02.2020). (In Russian).

Golev N. D. (2009) Internet Search engines as a linguistic source (on the example of solving some theoretical and applied issues of Russian word formation: system and functioning). *New phenomena in Slavic word formation: The reports of XI Int. scientific Conf. The Commission on Slavic word formation at the International level. Committee of Slavists* (Moscow, Lomonosov Moscow state University, March 24-26, 2009). P. 197-201. (In Russian).

Gridina T. A., Konovalova N. I. (2007) *Modern Russian language. Word formation: theory, analysis algorithms, training: textbook. manual*. Moscow. 160 p. (In Russian).

Kubryakova E. S. (2004) *Language and knowledge. On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in learning the world*. Moscow. 560 p. (In Russian).

Kuznetsov S. A. *Url dictionary*: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (accessed 21.02.2020). (In Russian).

Lopatin V. V., Ulukhanov I. S. (2016) *Dictionary of word-formation affixes of modern Russian language*. Moscow. 812 p. (In Russian).

Plotnikova L. I. (2004) New word from the position of speech generation. *Russian language: historical destinies and modernity: II Interd. Congress of researchers of the Russian language* (Moscow, Lomonosov Moscow state University, Phil. f-t, March 18-21, 2004): Proceedings and materials of Moscow. P. 286-287. (In Russian).

Pyataeva N. V. (2018) *Anthropocentric and synergetic principles of linguistics in the dynamic study of lexical nests*. Moscow. 212 p. (In Russian).

Stela Zeitlin. *Essays on word formation and form formation in children's speech*. URL: razovaniyu-i-formoobrazovaniyu-v-detskoy-rechi-stella-ceytlin/read/page-1.html (accessed 05.03.2020). (In Russian).

Summary dictionary of modern Russian vocabulary (1991): In 2 t. Moscow. Vol. 1. 800 p. T. 2. 739 p. (In Russian).

Ulukhanov I. S. (2005) Motivation in word-formation system of the Russian language. Moscow. 314 p. (In Russian).

Wikipedia URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed 25.02.2020).

Wiktionary. URL: ru.wiktionary.org/wiki (accessed 20.02.2020).

Zheng Ikui. (2001) *Russian zoonyms in complex linguistic consideration: dis. ... PhD in Philology*. Moscow, URL: <https://www.dissercat.com/content/russkie-zoonimy-v-kompleksnom-lingvisticheskom-rassmo>] (accessed 27.02.2020). (In Russian).

Li Li (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Bestiary of the Russian Language: Ways to Fill Gaps in the Designation of Females and Cubs

The role of the bestiary of the Russian language in the national language picture of the world as a constantly expanding layer of vocabulary is shown.

The bestiary is represented by three groups-basic *paradigms* (complete, incomplete, and unfilled). In complete paradigms, suppletive formations are of particular interest. For this group it is marked a tendency to a leveling of the paradigm by creating a motivated neoderivatives. In incomplete paradigms, represented by two varieties, there are also active processes of expansion due to differentiation by gender or designation of the cub.

Key words: *national language picture, bestiary, zoologism, neologism, neoderivative, Wiktionary, informal Internet communication.*

Li Li - post-graduate student of the Department of Russian language for foreign students. Southern Federal University. Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication. Phone: +7-918-584-77-57; e-mail: 251154108@qq.com